

Николай Владимирович Лукьяненко

Сибирский государственный университет путей сообщения, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры «Философия и культурология», Новосибирск, Россия
e-mail: nick.lukyanenko@yandex.ru

Методологические подходы в социально-гуманитарном познании: возможности конвергенции и синтеза

Аннотация. Актуальность исследования методологических проблем обусловлена возрастающим интересом к поиску соответствующего инструментария, отвечающего требованиям обоснованности и пригодности его приложения к конкретным объектам исследовательской практики. В настоящей статье предлагаются к обсуждению модели конвергенции философских и общенаучных подходов в социально-гуманитарном познании, сформированные на принципах методологического плюрализма, диалога и синтеза. По результатам анализа эволюции социально-гуманитарного знания установлены корреляции между содержанием социальных теорий и системно-детерминистическим, структурно-функциональным, системно-деятельностным, ситуационным и синергетическим подходами. Определено, что применение синтетической методологии способствовало рассмотрению социальных явлений в различных когнитивных плоскостях, последовательно формирующих представление об объектах социальной реальности: как детерминированных системах, жизнедеятельность которых основывается на главной подсистеме; как системах, состоящих из элементов, выполняющих важные функции, что обеспечивает целостность их строения; как рефлексивно-деятельностных системах, реагирующих на акты субъектов социального взаимодействия; как самоорганизующихся системах, находящихся в процессе непрерывного становления.

Ключевые слова: методологический плюрализм, диалог, синтез, детерминистический, системный, структурно-функциональный, системно-деятельностный, синергетический подходы.

Nickolay V. Lukianenko

Siberian Transport University, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Novosibirsk, Russia
e-mail: nick.lukyanenko@yandex.ru

Methodological Approaches in Social and Humanitarian Cognition: Opportunities for Convergence and Synthesis

Abstract. The relevance of the study of methodological problems is due to the growing interest in the search for appropriate tools that meet the requirements of the validity and suitability of its application to specific objects of research practice. This article proposes to discuss the model of convergence of philosophical and general scientific approaches in social and humanitarian knowledge, formed on the principles of methodological pluralism, dialogue and synthesis. Based on the results of the analysis of the evolution of social and humanitarian knowledge, correlations were established between the content of social theories and the system-deterministic, structural-functional, system-activity, situational and synergetic approaches. It was determined that the use of synthetic methodology contributed to the consideration of social phenomena in various cognitive planes, consistently forming the idea of objects of social reality: as deterministic systems, the vital activity of which is based on the main subsystem; as systems consisting of elements that perform important functions, which ensures the integrity of their structure; as reflexive-activity systems that react to the acts of the subjects of social interaction; as self-organizing systems in the process of continuous formation.

Keywords: methodological pluralism, dialogue, synthesis, deterministic, systemic, structural-functional, system-activity, synergetic approaches.

Введение (Introduction)

Вряд ли станет кто-нибудь спорить с утверждением, ставшим аксиомой современности, — научное мировоззрение занимает одно из приоритетных мест среди мировоззренческих типов. Но и вряд ли кто будет оспаривать

мысль, что за последние полвека в науке произошли глубокие перемены, затрагивающие ее сущностные характеристики. Отличие современной науки от классического научного познания огромно. Если главной характеристикой классической науки было определение истины, отождествленной

с объективной реальностью, лишенной субъективных и аксиологических характеристик, то принципиальная интенция постнеклассической науки направлена на социокультурную интериоризацию познавательного процесса с учетом идеалов и норм научного знания, а также ценностных, этических и эстетических установок.

Изменения образа науки стали причиной возрастающего интереса к методологическим проблемам, в том числе и в ее социально-гуманитарных областях, предлагающих новые подходы к интерпретации социальной реальности. Это связано с тем, что изучение сложных социальных явлений на основе апробированного и предположительно правильного метода не всегда отвечает требованиям его соответствия объекту познания. Например, анализ современного общества при помощи философского детерминизма или функционализма, системного или структурного научных подходов будет неполным без методологических идей социосинергетики и философских концепций постмодернизма. В этой связи становятся востребованными исследования, направленные на осмысление результатов методологической конвергенции, способствовавшей формированию нового знания.

Методы (Methods)

В работе применены методы теоретического уровня исследования. Ее теоретико-методологическую основу составили положения и выводы философских, историко-научных и науковедческих трудов, отражающих идеи философии постпозитивизма, постмодернизма и синергетики о междисциплинарности знания, плюрализме мнений в объективном познании и способах, поощряющих методологическое разнообразие. При этом обращается внимание на синтез философских и научных подходов как базовых инструментов, создающих подобную исследовательскую среду.

Литературный обзор (Literature Review)

Актуальность проблемы подтверждается анализом степени ее разработанности, который позволил сформировать несколько когнитивных линий исследовательского поиска. Первый блок посвящен методологии научного исследования [1], его средственно-инструментальной основе [2], в том числе социально-гуманитарного направления [3]. Среди большого разнообразия современных методологических трудов выделяются работы, уточняющие содержание и особенности использования философских и общенаучных подходов в социально-гуманитарном познании [4]. Вторая часть направлена на описание принципов междисциплинарности [5], методологического плюрализма [6], диалога и синтеза [7]. Третью группу составляют исследования, демонстрирующие результаты применения этих принципов при изучении сложных социальных явлений на основе методологических идей философии постпозитивизма, постмодернизма [8] и социосинергетики [9].

Несмотря на значительную степень разработанности проблемы, остаются недостаточно осмыслены механизмы конвергенции методологического инструментария социально-гуманитарных наук. Не достигнуто в полной мере понимание эволюции когнитивных практик, позволяющих после-

довательно представить объекты социальной реальности как системы, структуры, сложные динамично развивающиеся и самоорганизующиеся социальные явления.

Цель настоящей работы заключалась в анализе способов конвергенции и синтеза методологических подходов в социально-гуманитарном познании.

Результаты и обсуждение (Results and Discussions)

Примем во внимание, что понятие «методологический подход» определяет содержание важного инструмента исследования, представляющего собой совокупность исходных установок и первоначальных понятий об объекте, в значительной мере обуславливающих стратегию, тактику, средства и процедуры исследовательского поиска [10]. При этом философские подходы намечают перспективы осмысления проблемы исследования с учетом гипотетического допущения верности аксиом философского вопрошания, базирующихся, в терминологии И. Канта, на антиномиях разума. Первая из них относится к формированию мировоззренческой основы исследования, которая проявляется в материалистическом или идеалистическом подходах к пониманию объективной реальности, в том числе и социальной. Вторая когнитивная траектория мысли решает методологическую задачу по аналитическому расчленению объекта исследования на составные части, выделению его существенных свойств, выявлению новых признаков. К числу таких способов относят детерминистический и функциональный подходы.

Общенаучные подходы акцентируют внимание на тактических аспектах получения нового знания. Их выбор связан с определением категориальной принадлежности явления к какой-либо онтологической сущности. В зависимости от того, как исследователь представляет объект познания: системой, структурой, процессом, комплексом, применяется соответствующий подход [11]. В этом случае первоначальная идентификация объекта исследования способствует формированию последующих методологических процедур. Но подобная тактика может привести к одностороннему представлению о социальной реальности. Современные исследователи соглашались с этим утверждением и допускают методологическую конвергенцию философских и общенаучных подходов при анализе сложных социальных явлений на основе методологического синтеза, плюрализма, диалога и синергизма [12].

Необходимо уточнить, что понятие «методологическая конвергенция» укоренилось в научной и философской лексике с целью обозначения процессов сближения разнообразных методологических установок. Термин «методологический плюрализм» интерпретирует условия этого схождения в обстановке конкурирующих концепций, имеющих разные стратегии исследования. В свою очередь, понятие «методологический диалог» описывает среду обнаружения между ними точек соприкосновения исследовательского поиска. «Методологический синтез» терминологически закрепляет ситуацию соединения различных методологических позиций в единое целое. Механизмы этого сочетания раскрываются понятием «синергетическая методология», определяющим строение средственно-инструментальной основы

исследования на принципах кооперации, комплементарности и самоорганизации [13].

Анализ исследовательской практики показал, что методологический синтез позволил взглянуть на социальный мир на микро- и макроуровнях во всём его многообразии и единстве. Результаты его применения проявляются в содержательных аспектах многочисленных концепций. При этом системный подход выступает интегральным компонентом этого синтеза, а социальная система — отправным пунктом анализа социальной жизни.

Условно можно выделить три группы теорий, в той или иной степени применивших возможности методологического синтеза:

1. Объективистские концепции, рассмотревшие системность как данность, присущую социальному миру.

2. Субъективистские концепции, объяснившие действия субъектов по производству, воспроизводству и изменению социальных структур.

3. Интегративные (субъектно-объектные) теории, раскрывшие социальные системы и их строение во всём многообразии реальности.

Предлагаемая классификация, не претендуя на универсальный и всеобщий охват социально-гуманитарного знания, тем не менее свидетельствует о его природе и, в терминологии И. Лакатоса, о смене научно-исследовательских программ, связанных между собой общими идеями и принципами. В данной работе акцентируется внимание на методологических аспектах этого соприкосновения и их реализации в конкретных теориях. Далее, остановимся на характеристике обозначенных блоков теоретического знания с определением роли методологического синтеза в его формировании.

Зарождение **объективистских концепций** стало возможным благодаря программе построения общей теории систем, сформированной Л. фон Берталанфи в середине XX в. С тех пор идея системности считается базовой для понимания единства многообразного мира. Системность стала рассматриваться как атрибут материи, характеризующий преобладание в мире порядка и организованности над хаотическими изменениями на всех ее структурных уровнях: неорганическом, органическом, социальном.

В настоящее время существует около 40 дефиниций понятия «система». Причины такого разнообразия кроются в его определении с помощью различных представлений о предмете познания, которые изменяются в зависимости от этапа исследования, что, соответственно, влечет изменение трактовки этого термина. Анализируя сложившееся разнообразие, Е. Б. Агошкова, Б. В. Ахлибининский установили, что фактически все работы в области теории систем связаны с различением онтологических, гносеологических, методологических и генетических аспектов. На основе идей Б. Гейнса и Дж. Клира о том, что системой является всё, что субъект рассматривает как систему и «накладывает» ее на объект познания [14], исследователи предложили следующее определение: «Система S на объекте A относительно интегративного свойства (качества 1) есть совокупность таких элементов, находящихся в таких отношениях, которые порождают данное интегративное свойство» [цит. по: 15, с. 178].

Необходимо заметить, что проникновение системного типа мышления в общественное сознание и в сферу научно-философского умозрения обрело размеры парадигмального масштаба. С помощью системной методологии изучаются объекты различной природы, в том числе и социальные. Общество стало рассматриваться с позиции **системного подхода** как совокупность социальных элементов, вступающих между собой в устойчивые иерархические связи и отношения, занимающих конкретное социально-статусное положение, выполняющих необходимые социально значимые функции, взаимодействующих с внутренней и внешней средой и образующих единое целое. В качестве этих социальных элементов могут выступать индивиды как субъекты деятельности, социальные группы, социальные институты, этносы, нации, сословия, классы и в самой широкой степени обобщения — подсистемы.

Идеи **системного подхода** легли в основу **объективистских детерминистических концепций анализа** общества. Их синтез с учением о всеобщей связи, причинности и взаимообусловленности явлений позволил выделить в сложном социальном мире главные подсистемы — экономическую, духовную, политическую, собственно социальную, которые рассматривались базовыми детерминантами развития социума.

Так, с точки зрения **экономического детерминизма** общество состоит из двух глобальных подсистем — экономического базиса и надстройки. При этом именно материальные условия становятся фактором, который в зависимости от способа производства, роста производительных сил, складывающихся производственных отношений формирует определенный тип системы, названный в *социологии марксизма* общественно-экономической формацией.

Синтетический способ мышления также характерен и для других направлений детерминизма. Например, базовые социокультурные типы и формы жизни, введенные представителями *культурологического детерминизма* Ф. Теннисом и Г. Зиммелем, часто применяются для системного анализа различных общностей в социологии города, культуры, моды, музыки [16]. *Социально-детерминистический подход*, получивший исследовательский импульс от теории социального реализма Э. Дюркгейма, позволяет и сегодня утверждать, что основной детерминант формирования личности — социум, так как конкретный человек рождается в готовой, существующей до него социальной реальности [17].

Нужно сказать, что детерминистические концепции внесли и продолжают вносить большой вклад в развитие социально-гуманитарных наук. Вместе с тем данная точка зрения, по мнению некоторых исследователей [18], предлагает несколько одностороннее понимание сложных социальных явлений и процессов социальной реальности. Варианты его преодоления были разработаны с помощью **функционального подхода**, который укоренился в социальной методологии с развитием **структурных аспектов теории систем**.

Наряду с понятием «система» такие категории, как «структура» и «функция», существенно расширили язык социального познания. Понимание социальной структуры

как совокупности социальных связей и отношений, проявляющихся в различных сферах жизнедеятельности, позволило ответить на вопросы, каково строение и как обеспечивается целостность социальной системы? Логика ответов на данные вопросы привела к разнообразным социальным структурам, упорядочивающим социум по профессиональному, этническому, религиозному, институциональному, классовому, социально-групповому, статусно-ролевому и другим признакам. При этом утверждалось, что все элементы социальной системы выполняют важные функции, обеспечивая ее целостность.

Т. Парсонс один из первых социологов, кто синтезировал идеи теории систем с функциональным и структурным подходами, изложив полученные результаты в *концепции структурного функционализма*. В качестве основного компонента, упорядочивающего социум, американский социолог выделил социальное действие [19]. По Т. Парсонсу, общество представляет собой систему, элементы которой, совершая единичные акты, выполняют важные функции, тем самым вносят в нее определенный порядок. С целью его сохранения социальные институты создают функционально необходимые условия по приспособлению к среде, мобилизации ресурсов, поддержанию единства и состояния равновесия через удержание ценностного образца. Функции адаптации, целеполагания, интеграции и порождения смыслов стали в теории Т. Парсонса ключевыми скрепами системы.

Р. Мертон также акцентировал внимание на *функциональности социальных систем* [20]. Между тем он классифицировал функции по другому основанию, выделив явные, латентные и дисфункциональные признаки. Понятие «дисфункция» описывало в концепции Р. Мертона причины несогласования системы. Ситуация считается нормальной, если функция в системе справляется с дисфункциональным воздействием структур, противостоящих основным институтам. Если же дисфункция начинает преобладать, то соответствующая подсистема и система в целом могут прекратить существование.

Методологические идеи структурного функционализма стали источником творческой активности для многих исследователей, обосновывающих значимость классических социальных институтов и выявляющих деструктивное воздействие на них дисфункциональных элементов [21]. Полнота и логичность этой теории стали возможными благодаря обнаружению корреляций между системным, функциональным и структурным подходами. Результат этого синтеза терминологически закрепился в понятиях «системно-структурный» и «структурно-функциональный» подходы, определяющих строение, механизмы упорядочивания и дезорганизации социальных систем.

После Т. Парсонса и Р. Мертона применение междисциплинарных подходов в социальном познании позволило рассмотреть различные аспекты строения общества. Социальные действия, социальные связи, социальные отношения были осмыслены как необходимые компоненты социальных структур и социального взаимодействия между элементами системы.

Системно-структурный подход позволил установить, что социальное взаимодействие осуществляется в опре-

деленной сфере жизнедеятельности по конкретному поводу. Например, в ситуации социального обмена (*концепция социального обмена* Дж. Хоманса и П. Блау); при импровизации, конструировании и трансформации «актерской игры» в процессе исполнения социальных ролей (*концепция социальной драматургии* И. Гоффмана); в ходе креативного общения индивидов, предполагающего взаимное принятие (или непринятие) формализованной и неформальной статусно-ролевой структуры малой группы (*концепция психодрамы* Дж. Морено), в случаях кооперативной, конкурентной или конфликтной формы интеракции (*теории социального конфликта* Л. Козера, Р. Дарендорфа, Д. Ренса, К. Боулдинга).

Анализ содержания первого блока концепций, отнесенных в настоящей статье к группе объективистских теорий, может быть продолжен в аспектах, обосновывающих системность в качестве существенного свойства общества. Однако полученных результатов достаточно для вывода о том, что успехи их представителей были бы не возможны без методологического синтеза философских и общенаучных подходов, позволивших рассмотреть общество во всем его системно-структурном многообразии. Методологическая рефлексия, учитывающая плюралистические и диалоговые способы получения знания, также была реализована в теориях, раскрывающих деятельность субъектов по воспроизводству и изменению мира социальных систем.

Методология исследования **субъективистских социальных концепций** основывалась на идеях **философской феноменологии и экзистенциализма, системно-деятельностного подхода и понимающей социологии**. Каждый из указанных способов устанавливал новые свойства социальных систем — активность, целесообразность, коммуникативность, наличие сознания, осмысленная жизнедеятельность, рефлексивность. Синтез этих идей позволил описать антропологический фактор, влияющий на строение систем.

Одним из первых, кто обратил внимание на иллюзорность существования окружающих индивида социальных феноменов, был основоположник *понижающей социологии* М. Вебер. С точки зрения немецкого социолога, социальные факты как бы воссоздают социальную реальность. На самом деле это теоретические схемы, ставшие в лучшем случае эмпирическими индикаторами материального мира. Человек обозначил мир природы и вещей благодаря своему опыту, наставлениям родителей, знаниям из школы, университетским лекциям, книгам любимых писателей, стихам незабываемых поэтов, профессиональным навыкам, выработанным в процессе трудовой активности. Мы понимаем происходящие события и друг друга, так как обладаем универсальной исторически апробированной и эмпирически обоснованной системой «идеальных типов» — теоретических конструктов, применяемых в качестве средства отображения историко-культурных феноменов жизнедеятельности. Но в реальности есть только социальные действия, которые по предполагаемому смыслу совершаются действующими лицами в соотношении и с ориентацией на действия других.

В настоящее время социология М. Вебера получила статус теоретико-методологической основы для концепций

субъективистского направления и рассматривается в качестве актуального способа плодотворного обсуждения проблемы социального взаимодействия. Необходимо заметить, что синтез методологических идей, примененный в данных концепциях, способствовал своеобразному когнитивному сдвигу ее осмысления от вопроса «Что такое социальное взаимодействие?» к формулировке «При помощи чего оно становится возможным?». Один из вариантов ответа — благодаря наличию социокультурных коммуникаций, передающих обобщенные символы, которые образуют особую знаково-символическую среду интересубъективности, формирующую неразрывную связь субъекта и объекта, где возникает «со-бытие» (*символический интеракционизм*). Вопрос «Как человек понимает другого в этом со-бытийном мире?» привел к феноменологической редукции, осуществляемой в потоке сознания, в результате которой объекты социальной реальности нарекаются определенными именами (*феноменологическая социология*). При решении проблемы «Как человек получает доступ к знанию и прилагает его к ситуациям своей жизни?» Г. Гарфинкель обратил внимание на активный творческий характер его поведения в повседневной жизни, которое регулируется обыденными методами понимания действий другого (*этнометодология*). П. Бергер и Т. Лукман акцентировали внимание на *конструировании индивидом социальной реальности*. С их точки зрения, процесс создания мира постоянен и непрерывен. Каждое мгновение, «здесь и сейчас» человек формирует социальный мир. Эта мысль послужила ответом на вопрос о многообразии результатов социального взаимодействия.

Далеко не полный анализ интерпретации проблемы социального взаимодействия в субъективистских социальных концепциях показывает, что она стала возможной на основе синтеза философских и научных подходов, который не потерял своей эвристической роли **в интегративных теориях общества**.

Основная цель субъектно-объектных концепций заключалась в преодолении односторонности подходов к пониманию социальной реальности, производной от действий индивидов или социальных фактов. Эта цель была достигнута совмещением идей современных **философских направлений, таких как постструктурализм и постмодернизм с ситуационным и синергетическим подходами**. Такие понятия, как экзистенция, дискурс, диспозитив, аутопозитив стали раскрывать свойства жизнедеятельности самоорганизующихся систем в новых аспектах.

Так, исходным пунктом размышлений Ю. Хабермаса, решавшего задачу синтеза индивидуального и социального в *теории коммуникативного действия*, стала идея Э. Гуссерля о повседневной жизни как основе любого, в том числе и научного, знания, названной основоположником феноменологии «жизненным миром». Этот мир представляет собой реальность, сформированную жизненным опытом индивида, а также предшествующим запасом знания, сосредоточенным в языке и культуре, в которой проявляется его активность. Ю. Хабермас предположил, что модусы этой активности, проявляемые в стратегических, нормативных, драматических и коммуникативных социальных действиях, имеют целенаправленный характер и соответствуют жи-

зненному миру. Воплощение эгоистических замыслов, взаимовыгодные решения, самовыражение, свободное соглашение участников конкретной ситуации для достижения совместных результатов — всё это экзистенции жизненного мира, взгляд на общество «изнутри» с позиции субъекта действия.

Понятие «система», в свою очередь, объективирует общество и делает возможным его анализ «извне». Система регулирует посредством рыночных и бюрократических механизмов разрозненные действия субъекта, нивелирует его эгоистические мотивы и их последствия.

Разделение социального пространства на «систему» и «жизненный мир», по сути, представляет собой правовое государство и гражданское общество. На стороне системы находятся экономика, бюрократизированный аппарат государственного управления, на другой — семья, соседи, спортивные секции, социокультурные учреждения, общественные объединения. При этом в обоих случаях центральным элементом выступает субъект, совершающий коммуникативные действия по поиску социального согласия [22].

Ю. Хабермас был не единственным, кто в XX–XXI вв. осуществлял и продолжает поиск *интегральных способов* объяснения проблем социального взаимодействия. Так вопрос «В чем состоит несводимая и неделимая сущность общества?» стал одним из ключевых в *мир-системном анализе*, осуществленным И. Валлерстайном. Американский социолог обосновал, что современный социум представляет собой глобальную систему, зародившуюся в XV–XVI вв. и охватившую весь мир. До этой экспансии существовало множество исторических мини-систем и мир-систем, которые были поглощены капиталистической экономикой. Поэтому капиталистические отношения стали ключевым параметром целостности общества.

Представители *неомарксизма* заострили внимание на проблеме: «Каким образом поддерживается распределение собственности в современном обществе?», выявив механизмы возникновения деструктивных отношений. Например, склонность к товарному фетишизму (Д. Лукач), отчуждение к своей сущности (Т. Адорно), формирование социальной гегемонии гражданского общества (А. Грамши), воспитание одномерного человека (Г. Маркузе), готовность масс к восстанию (Х. Ортега-и-Гассет).

Немецкий мыслитель Н. Луман в *концепции аутопоэтических систем* обосновал, что социальные системы способны к аутопоэтическому воспроизводству. Представители *сетевой социологии* выяснили особенности формирования современных гибких социальных структур и «мягких тканей», способных осуществлять малые социальные взаимодействия, которыми наполнен социальный мир.

Можно ли управлять будущим этого мира? Поиск ответа на этот вопрос предприняли *современные футурологические теории* общества, предложив отличный от марксизма критерий его типологизации по признаку принадлежности к уровню индустриализации, а также провозгласив универсальный лучший способ совместного общежития. «Конец истории» утвердил американский социолог Ф. Фукуяма, так как мир, якобы, достиг идеальной формы государства и луч-

ше либеральной демократии, с его точки зрения, ничего не будет. Однако современные события демонстрируют, что «конец истории» еще очень далеко. Да и есть ли что-нибудь универсальное, необходимое и закономерное в логике развития общества? Этот вопрос возник в философских концепциях *постструктурализма*, *постмодернизма*, *синергетики*, ответ на который формируется современной жизнью социума.

Недоверие к метанарративам — так охарактеризовал современную социокультурную ситуацию, получившую название «постмодернизм», Ж.-Ф. Лиотар, сущность которой сводится к неприятию любой мировоззренческой системы, идеологии, науки, просвещения, религии, претендующих на всеобщность, на статус единственно истинной. Постмодернизм, как «маркер» глобальных изменений в социокультурной реальности, заштриховывает то, что ранее считалось догмой, аксиомой, незыблемой истиной. Причем они не отрицаются, не разрушаются, а переосмысливаются на фоне многообразия мира.

Теория самоорганизации — один из «маркеров» в наборе постмодерна. Перенос ее идей на социальное поле — доказательство не только ее диалогичности, но и попытка совместить несовместимое, то, что в эпоху модернизма считалось, если не глупостью, то кощунством. Она становится той диспозитивной наукой, о которой мечтал М. Фуко, понимавший под диспозитивом схождение дискурсов в точке обозначения сущностей реальности [23].

В этой связи *системно-синергетический подход*, несомненно, стал одним из способов прироста социально-гуманитарного научного знания.

Любой, даже поверхностный анализ динамики социальных систем приводит к мысли о том, что она не является только неким спокойным, линейным и упорядоченным процессом. Утверждение французского философа Ж. Эллюля о влиянии эволюционных изменений одного из элементов на всю систему и наоборот [24], конечно, верно, но с определенными допущениями. Так как изменения происходят не только эволюционно, т. е. медленно, постепенно, однонаправленно, но и хаотично. Процессы устойчивости и неустойчивости, цикличные переходы по траектории «порядок — хаос — порядок» — суть самоорганизации. Может быть, поэтому словообразование языка так гармонично совмещает слово «само» с категориями «движение», «развитие», «совершенствование» и «организация», сочетание которых стало часто использоваться для характеристики социальных систем.

Синергетическая модель социальной реальности представляет ее легко изменчивой, труднодоступной для однозначного описания и прогнозирования, характеризующейся неустойчивостью, неравновесностью, постоянным балансированием между порядком и хаосом. Поэтому основной вопрос социальной синергетики — это вопрос о возможностях творческого хаоса. Образ волновой цикличности становится ключевым онтологическим паттерном в исследованиях динамики социальных систем, а самоорганизация — основным способом их существования.

Синергетический взгляд предполагает качественно иную когнитивную среду, в которой возникает эффект методоло-

гического синергизма. Эффективность исследования становящегося со-бытийного мира зависит от постоянно становящейся методологической со-бытийности. Не возможна общезначимая формула для описания уникального события, а однозначное уравнение — утопия.

Заключение (Conclusions)

Таким образом, выявление конструктивной роли методологического синтеза позволяет прийти к выводу о постепенной конвергенции философских и общенаучных подходов в социально-гуманитарном познании. При этом обнаруживается несколько этапов формирования синтетической методологии, реализуемой в объективистских, субъективистских и интегративных концепциях. Слияние системного подхода с другими методологическими инструментами позволило представить отдельные объекты социальной реальности и само общество в целом в нескольких когнитивных плоскостях — как детерминированные системы, как системы структурно-функционального порядка, как рефлексивно-деятельностные системы и как самоорганизующиеся системы, находящиеся в процессе вечного становления.

Сформулированные выводы демонстрируют теоретическую значимость проведенного исследования, которая может быть реализована рядом перспективных рекомендаций.

Первая группа рекомендаций носит общетеоретический и методологический характер и относится к уточнению и дополнению содержания философско-методологических и научных подходов социально-гуманитарного познания. Важно иметь в виду эвристические возможности методологической конвергенции, что побуждает к проведению дальнейших исследований с целью раскрытия потенциала принципов плюрализма, диалога, синтеза и синергизма в контексте современной научной картины мира.

Вторая группа рекомендаций относится к применению идеи методологического синтеза при разработке конкретных тем и направлений перспективных исследований в разнообразных предметно-объектных областях социально-гуманитарного познания. В этой связи предлагается акцентировать внимание ученых на использовании потенциала современной методологии при изучении различных сфер жизнедеятельности социума. В частности, на наш взгляд, вызывает исследовательский интерес применение методологии теории самоорганизации в исследованиях, посвященных социокультурным аспектам глобализации, урбанизации, экологии, социальной динамики и другим актуальным процессам современного социума.

Третья группа рекомендаций связана с практически предложениями, непосредственно направленными на использование полученных выводов в исследовательской, образовательной, управленческой и разнообразных видах деятельности. Практическое применение рассмотренных в работе методологических концептов позволит взглянуть на социальную реальность через «синергетические очки», понять ее сложность и многообразие, а значит, воспитать в себе и других толерантное отношение к этому многообразию, реализовать возможность совместного со-существования и со-бытия.

Библиографический список

1. Новиков А. М., Новиков Д. А. *Методология научного исследования*. М. : Либроком, 2010. 280 с.
2. Bielik L. *Methodology of Science: An Introduction*. Bratislava : Comenius University in Bratislava, 2019. 236 p.
3. *Approaches and Methodologies in the Social Sciences: A Pluralist Perspective* / eds D. Della Porta, M. Keating. Cambridge : Cambridge University Press, 2008. 365 p.
4. Scott J., Derek H., Howard E. What Is the Systems Approach? // *INSIGHT*. 2010. Vol. 13, issue 1. P. 41–43. DOI: 10.1002/inst.201013141a
5. Касавин И. Т. *Социальная философия науки и коллективная эпистемология*. М. : Весь мир, 2016. 262 с.
6. Зборовский Г. Е. Плюрализм методологических подходов как проблема научного исследования // *Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры*. 2015. Т. 141, № 3. С. 6–15.
7. Микешина Л. А. *Современная эпистемология гуманитарного знания: междисциплинарные синтезы*. М. : РОССПЭН, 2016. 463 с.
8. Мартишина Н. И. Мифологический компонент в конструировании образа города и городской идентичности // *Праксема. Проблемы визуальной семиотики*. 2020. № 3 (25). С. 168–178. DOI: 10.23951/2312-7899-2020-3-168-178
9. Branskii V., Oganyan K. M., Oganyan K. K. A New Line of Research: Synergetic Philosophy and Sociology of Personality // *Wisdom*. 2018. Vol. 10, no. 1. P. 57–72. DOI: 10.24234/wisdom.v10i1.203
10. Майданов А. С. *Методология научного творчества*. М. : URSS, 2011. 510 с.
11. Molodov O. B., Kaminskii V. S. Theoretical and Methodological Approaches to Studying Social Reality // *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2017. Vol. 10, no. 2. P. 150–163. DOI: 10.15838/esc.2017.2.50.8
12. Существуют ли пределы методологической конвергенции естественно-научного и социально-гуманитарного знания? Дискуссия / Е. Н. Князева, В. Г. Кузнецов, Н. М. Смирнова, Г. Л. Тульчинский // *Философия науки и техники*. 2020. Т. 25. № 2. С. 21–25. DOI: 10.21146/2413-9084-2020-25-2-21-25
13. Лукьяненко Н. В. *Синергетическая методология в деятельности военного исследователя* : дис. ... канд. филос. наук. М., 2003. 177 с.
14. Gaines B. General Systems Research: Quo Vadis? // *General Systems Yearbook*. 1979. Vol. 24. P. 1–9. URL: https://www.researchgate.net/publication/246295912_General_systems_Research_quo_vadis (дата обращения: 19.04.2021).
15. Агошкова Е. Б., Ахлибининский Б. В. Эволюция понятия системы // *Вопросы философии*. 1998. № 7. С. 170–178.
16. Шмелева И. А., Беляев В. А. Инклюзивная среда города в контексте культуры на примере Санкт-Петербурга // *Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитар. исслед.* 2021. № 1 (30). С. 50–57. DOI: 10.36809/2309-9380-2021-30-50-57
17. Калужский М. Л. *Социальный детерминизм и социальное управление* : моногр. М. ; Берлин : Директмедиа Паблишинг, 2016. 178 с.
18. Schmaus W. Determinism: Social and Economic // *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences: Second Edition*. 2015. P. 241–246. DOI: 10.1016/B978-0-08-097086-8.03126-3
19. Парсонс Т. *О структуре социального действия*. М. : Академический проект, 2018. 434 с.
20. Мертон Р. К. *Социальная теория и социальная структура*. М. : АСТ : Хранитель, 2006. 873 с.
21. Хагуров Т. А. *Дисфункции процессов социализации и социального контроля в условиях экспансии массовой потребительской культуры (проблемы девиантологического анализа)* : дис. ... д-ра социол. наук. М., 2007. 389 с.
22. Хабермас Ю. *От картин мира к жизненному миру* / пер. с нем. Д. Мироновой. М. : Идея-Пресс, 2015. 127 с.
23. Фуко М. *Рождение биополитики: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году* / пер. с фр. А. В. Дьякова. СПб. : Наука, 2010. 446 с.
24. Ellul J. *The Technological System*. New York : Continuum, 1980. 362 p.

References

- Agoshkova E. B., Ahlibininskii B. V. (1998) Evolyutsiya ponyatiya sistemy [Evolution of the Concept of System]*, *Voprosy filosofii [Problems of Philosophy]**, no. 7, pp. 170–178. (in Russian)
- Bielik L. (2019) *Methodology of Science: An Introduction*. Bratislava, Comenius University in Bratislava Publ., 236 p. (in English)
- Branskii V., Oganyan K. M., Oganyan K. K. (2018) A New Line of Research: Synergetic Philosophy and Sociology of Personality, *Wisdom*, vol. 10, no. 1, pp. 57–72, doi: 10.24234/wisdom.v10i1.203 (in English)
- Della Porta D., Keating M. (eds). (2008) *Approaches and Methodologies in the Social Sciences: A Pluralist Perspective*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 365 p. (in English)
- Ellul J. (1980) *The Technological System*. New York, Continuum Publ., 362 p. (in English)
- Foucault M. (2010) [Naissance de la Biopolitique]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 446 p. (in Russian)
- Gaines B. (1979) General Systems Research: Quo Vadis? *General Systems Yearbook*, vol. 24, pp. 1–9. Available at: https://www.researchgate.net/publication/246295912_General_systems_Research_quo_vadis (accessed: 19.04.2021). (in English)
- Habermas J. (2015) [Von den Weltbildern zur Lebenswelt]. Moscow, Ideya-Press Publ., 127 p. (in Russian)
- Hagurov T. A. (2007) *Disfunktsii protsessov sotsializatsii i sotsial'nogo kontrolya v usloviyakh ehkspansii massovoi potrebitel'skoi kul'tury (problemy deviantologicheskogo analiza)* [Disfunctions of the Processes of Socialization and Social Control in the Conditions

of the Expansion of Mass Consumer Culture (Problems of Deviantological Analysis)]*, Dr. sociol. sci. diss. Moscow, 389 p. (in Russian)

Kaluzhskii M. L. (2016) *Sotsial'nyi determinizm i sotsial'noe upravlenie [Social Determinism and Social Management]*, Moscow, Berlin, Direktmedia Publishing Publ., 178 p. (in Russian)

Kasavin I. T. (2016) *Sotsial'naya filosofiya nauki i kollektivnaya ehpistemologiya [Social Philosophy of Science and Collective Epistemology]*. Moscow, Ves' mir Publ., 262 p. (in Russian)

Knyazeva E. N., Kuznetsov V. G., Smirnova N. M., Tul'chinskii G. L. (2020) Sushchestvuyut li predely metodologicheskoi konvergentsii estestvenno-nauchnogo i sotsial'no-gumanitarnogo znaniya? Diskussiya [Are There Limits to the Methodological Convergence of Natural-Scientific and Social-Humanitarian Knowledge? Discussion], *Filosofiya nauki i tekhniki [Philosophy of Science and Technology]*, vol. 25, no. 2, pp. 21–25, doi: 10.21146/2413-9084-2020-25-2-21-25 (in Russian)

Luk'yanenko N. V. (2003) *Sinergeticheskaya metodologiya v deyatel'nosti voennogo issledovatelya [Synergetic Methodology in the Activity of a Military Researcher]**, Cand. philos. sci. diss. Moscow, 177 p. (in Russian)

Maidanov A. S. (2011) *Metodologiya nauchnogo tvorchestva [Methodology of Scientific Creativity]*. Moscow, URSS Publ., 510 p. (in Russian)

Martishina N. I. (2020) Mifologicheskii komponent v konstruirovani obraza goroda i gorodskoi identichnosti [A Mythological Component in the Construction of the Image of the City and Urban Identity], *Praksema. Problemy vizual'noi semiotiki [Praxema. Problems of Visual Semiotics]*, no. 3 (25), pp. 168–178, doi: 10.23951/2312-7899-2020-3-168-178 (in Russian)

Merton R. K. (2006) *Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura [Social Theory and Social Structure]*. Moscow, AST Publ., Hranitel' Publ., 873 p. (in Russian)

Mikeshina L. A. (2016) *Sovremennaya ehpistemologiya gumanitarnogo znaniya: mezhdistsiplinarne sintezy [Modern Epistemology of Knowledge in the Humanities: Interdisciplinary Syntheses]*. Moscow, ROSSPEN Publ., 463 p. (in Russian)

Molodov O. B., Kaminskii V. S. (2017) Theoretical and Methodological Approaches to Studying Social Reality, *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 10, no. 2, pp. 150–163, doi: 10.15838/esc.2017.2.50.8 (in English)

Novikov A. M., Novikov D. A. (2010) *Metodologiya nauchnogo issledovaniya [Methodology of Scientific Research]**. Moscow, Librokom Publ., 280 p. (in Russian)

Parsons T. (2018) *O strukture sotsial'nogo deistviya [The Structure of Social Action]*. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 434 p. (in Russian)

Schmaus W. (2015) Determinism: Social and Economic, *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences: Second Edition*, pp. 241–246, doi: 10.1016/B978-0-08-097086-8.03126-3 (in English)

Scott J., Derek H., Howard E. (2010) What Is the Systems Approach?, *INSIGHT*, vol. 13, issue 1, pp. 41–43, doi: 10.1002/inst.201013141a (in English)

Shmeleva I. A., Belyaev V. A. (2021) Inklyuzivnaya sreda goroda v kontekste kul'tury na primere Sankt Peterburga [Inclusive Environment of the City in the Context of Culture on the Example of Saint Petersburg], *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya [Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research]*, no. 1 (30), pp. 50–57, doi: 10.36809/2309-9380-2021-30-50-57 (in Russian)

Zborovskii G. E. (2015) Plyuralizm metodologicheskikh podkhodov kak problema nauchnogo issledovaniya [Pluralism of Methodological Approaches As a Problem of Scientific Research], *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Issue 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury [Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1. Issues in Education, Science and Culture]*, vol. 141, no. 3, pp. 6–15. (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by author of the article.